

ФИО участника: Максим Терещенко

телефон: +7-952-904-3714

Двадцать дней с Джулианом и Кролей. От Папы.

Вторник, 31 июля

Проснувшись утром около шести и выглянув из своей кровати, я увидел, что Джулиан уже не спит, украдкой поглядывая на меня краем глаза с затаённой усмешкой. Значит, пора вставать. После того, как я умыл его и умылся сам, я предложил завить ему волосы. Забыл сказать, позавчера я уже пытался это сделать, но результаты оказались плачевны. Это был полный провал, так что малыш залился хохотом уже при одном упоминании о новой попытке. Всё же я настоял на своём, хотя накручивал его локоны на щипцы чересчур сильно, чуть ли не выдирая их с корнем. Мой подопечный то вскрикивал, то смеялся, ему было то больно, то весело. Он попытался рассказать мне, как это делала мама, однако, инструкции были не очень-то понятные и только запутывали процесс еще больше. Впрочем, когда волосы высохли, всё выглядело не настолько ужасно, как я ожидал. После экспериментов с его шевелюрой мы отправились за молоком.

Было очередное облачное и хмурое утро, и туча, похожая на пропитанную водой губку, тянулась вдоль всего хребта западного нагорья, отчего покрытое лесом подножье казалось чёрным, мрачным и безлюдным. Над горой Монумент тоже нависла туча, но на склонах блистало солнце, чудесным образом всё преображая: находясь в самом центре открывавшейся панорамы, Монумент украшал собой всю картинку, как искусно огранённый бриллиант. Даже лес на склонах, в отличие от лесов на соседних горах, светился, и свет будто лился по просекам, а ржаные поля, во всей своей зрелости, сияли желтизной, казалось, освещая собой весь пейзаж. Пока мы шли, малыш жевал ломоть хлеба и рассуждал о «ласе» (так он это произносит). Он сказал, что, должно быть, феи поливают траву и цветы из своих маленьких кувшинчиков. Затем он пристал ко мне с вопросом о том, на какой стороне дороги, по моему мнению, покрытая росой трава выглядит прекраснее. Так, под его болтовню, подобную ручейку, бегущему вдоль нашего пути, мы добрались до дома Лютера, где старик с ухмылкой, придающей ему сходство с Атропос, взял ведерко и вернул его нам с двумя квартами молока.

Поскольку погода была прохладной, а солнце, периодически скрываясь за облаками, грело недостаточно сильно, чтобы высушить росу, мы провели большую часть первой половины дня дома. Всё это время мальчишка, как водится, докучал мне бесчисленными вопросами и бесконечными рассказами о своих занятиях.

После обеда мы прогулялись к озеру. Пробравшись к берегу, мы увидели лодку на воде неподалеку и другую, уже причалившую к берегу, и её только что высадившуюся команду. Это были трое мужчин праздного вида. Они спросили меня, где тут поблизости можно найти питьевую воду, и побрели вдаль от берега, чтобы взглянуть на деревню, как обычно водится у путешественников, ступивших в чужие края. Джулиан же направился к их лодке, рассмотрел её с большим интересом и, обнаружив в ней рыбу, хотя там было лишь немного лещей да озёрных сомиков, издал торжествующий возглас. Малыш хотел, чтобы я забрался в лодку и отправился с ним в плаванье, и едва ли его можно было отговорить от этой затеи. Я сделал кораблик, спустил его на воду, и он поплыл на запад, поскольку ветер в тот день был восточный. После чего мы отправились вдоль заросшего берега озера и расположились у воды. Малыш бросал кусочки мха в воду, называя их островами, – плавучими зелёными островами – и утверждал, что на них есть деревья, кусты и люди. Чуть погодя, вопреки его протестам, я настоял на возвращении домой. Тогда он подобрал палку и пошел вперед, сражаясь, – наша давняя война с чертополохом, который мы называем гидрами, химерами, драконами и Горгонами. Так, пробиваясь с боем к дому, мы провели день до сего момента, двадцати минут пятого.

В начале лета я думал, что, когда пышная богатая зелень станет пожелтевшим пастбищем, и ее скосят, пейзаж будет испорчен. Но сейчас я вижу, что всё изменилось к лучшему: контраст между увядающей зеленью, то тут, то там почти коричневыми полями и тёмно-зелёными лесами на склонах гор стал ещё более колоритным.

Перед ужином пришла миссис Тэппэн с несколькими томками трудов Фурье, которые я хотел взять для работы над своей следующей поэмой «Беспечный дол». Она предложила Джулиану завтра зайти навестить Эллен, на что я охотно дал согласие, и мой чертёнок, похоже, тоже остался этим доволен. Поужинав, он тотчас же отправился спать. Миссис Питерс, поскольку её муж то ли болен, то ли неважно себя чувствует (возможно, просто пьян), уже ушла домой и вернется только поутру.

Джулиан уже спит, а я собрал немного смородины и размолот её, выдал Кроле лист латука на ужин, который он, кажется, любит больше всего на свете. Впрочем, ему нравится всё вегетарианское – сегодня он съел листья мяты с необычайным удовольствием. Всякий раз, открывая дверь, я непременно улыбаюсь, видя, как он неизменно бежит вскачь, чтобы встретить меня, и, удостоверившись, что я припас для него кое-что, с нетерпением обнюхивает меня, пытаюсь выяснить, что именно. Кроля ест без остановки и значительно располнел с тех пор, как впервые появился здесь. Как правильно заботиться о нём, в отсутствии каких-либо способов общения с бессловесным созданием – загадка. Обычно он полон своих маленьких тревог, и было бы здорово – увидеть его таким же свободным от всего этого, как Джулиан и я.